

ЭРНЕСТ ХОРНУНГ

ПОЙМАТЬ ВОРА

Часть сборника: Настоящий английский детектив. Собрание лучших историй

Эрнест Хорнунг

Поймать вора

«Public Domain»

1899

Хорнунг Э. У.

Поймать вора / Э. У. Хорнунг — «Public Domain», 1899

«Лондонский свет, наверно, не скоро забудет серию дерзких краж, совершенных в течение одного короткого сезона. Богатейшие дома столицы подвергались по очереди опустошительным набегам, и многие венценосные головы за несколько недель лишились великолепных диадем. Половина уникального столового сервиза – та, что полегче, – пропала из особняка герцога и герцогини Дорчестерских во время столь же уникального костюмированного бала. Бриллианты Кенворти исчезли среди бела дня под шум благотворительного собрания на первом этаже, а подарки титулованного жениха леди Мэй Пултон растаяли в потоках разноцветного свадебного конфетти...»

© Хорнунг Э. У., 1899

© Public Domain, 1899

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эрнест Хорнунг

Поймать вора

1

Лондонский свет, наверно, не скоро забудет серию дерзких краж, совершенных в течение одного короткого сезона. Богатейшие дома столицы подвергались по очереди опустошительным набегам, и многие венценосные головы за несколько недель лишились великолепных диадем. Половина уникального столового сервиза – та, что полегче, – пропала из особняка герцога и герцогини Дорчестерских во время столь же уникального костюмированного бала. Бриллианты Кенворти исчезли среди бела дня под шум благотворительного собрания на первом этаже, а подарки титулованного жениха леди Мэй Пултон растаяли в потоках разноцветного свадебного конфетти. Работа говорила о высоком мастерстве, и неудивительно, что всем, включая слепых приверженцев полиции и наших ярых противников, пришло на ум преданное забвению имя Раффлса. Эти молодцы без колебаний воскресили его из мертвых, понимая, что среди живых у него соперников нет. Отчасти ради опровержения их беспочвенной и бездоказательной клеветы я и взялся за настоящие записки. В действительности же наша единодушная невинность в этом деле превосходила лишь дружную зависть к человеку, который с предосудительной ловкостью перенял чужой опыт и о котором мы долгое время знали не больше других.

– Было бы не так досадно, – говорил Раффлс, – если бы он играл по правилам. Я никогда не злоупотреблял законами гостеприимства, а у него это коронный прием. Если помните, Кролик, ожерелье леди Мелроуз мы похитили, не будучи ее гостями.

В стенах своей не совсем обычной квартиры мы раз сто обсуждали загадочные кражи, но впервые обстановка по-настоящему способствовала оживленной беседе. В рестораны мы выбирались нечасто. С одной стороны, мешал доктор Теобальд, с другой – боязнь быть узанными. Когда же в виде редкого исключения доктор находился в отъезде или у строптивного больного, мы навещали тихий ресторанчик в Фулеме, где готовили незатейливо, но вкусно, а винный погреб поражал воображение. Шампанское восьмидесяти девятого года опустилось до этикетки, когда, коснувшись упомянутой темы, Раффлс предался воспоминаниям. Я и сейчас чувствую на себе его ясный, пристальный, испытующий взгляд, к которому тогда остался равнодушен. Да и голос его не показался мне сквозь винные пары таким осторожным, веским и твердым, каким слышится сегодня сквозь толщу лет.

– Отменное филе! – не к месту заметил я. – Итак, вы думаете, что этот пройдоха одного с нами круга?

Сам я придерживался другого мнения, считая, что поводов для зависти у нас и без того хватало. Но Раффлс выразительно поднял брови:

– Одного круга, мой милый? Боюсь, что и сравнивать нельзя – он персоне поважней. Круги общества как круги мишени, и, прояви мы чудеса меткости и проворства, в яблочко нам не попасть. Я удостоился такой чести благодаря успехам в крикете, о чем стараюсь не забывать. Но этот человек – свой среди своих; он вхож в дома, куда мы «проникаем» или «вламываемся». В этом у меня нет сомнений, если, конечно, исполнитель во всех случаях один, в чем я тоже не сомневаюсь. А раз так, ставлю пять тысяч фунтов, что сегодня вечером он будет у меня в руках.

– Вы шутите! – осушив бокал, осмелился не поверить я.

– Ничуть, любезный Кролик. Официант! Еще шампанского! – крикнул он и, когда унесли пустую бутылку, наклонился через стол и сказал, понизив голос: – Я в высшей степени серьезен. Кем бы ни был наш конкурент, ему не угрожают ни забвение, как мне, ни слезка, как вам. Если

мои догадки верны, он из тех, кто всегда вне подозрений. Идеальный компаньон, не правда ли, Кролик?

В менее благодушном настроении намек на еще одного компаньона обидел бы меня, но Раффлс безошибочно рассчитал момент, а вожаемая вторая пинта придала весомости его доводам. Впрочем, они и сами по себе заслуживали внимания. Главный аргумент состоял в том, что нам, по выражению Раффлса, «не давали отыграться». С этим спорить не приходилось. Сначала мы «набрали очки», но потом пошли «броски мимо ворот», и мы «упустили темп». Требовалось «обновить состав». Здесь Раффлс выдохся, но метафоры сделали свое дело – я согласился. По правде говоря, двусмысленное положение запасного игрока мне изрядно надоело, а смутные подозрения хитреца доктора действовали на нервы. К тому же казалось заманчивым разыграть партию, открыв счет заново, хотя в команде из двух игроков третий мог стать лишним. Но, учитывая беспокойство, охватившее Скотленд-Ярд и прочие неблагоприятные обстоятельства, я не видел иного решения проблемы.

– А что, если я ее уже решил? – бросил Раффлс, расколов в руке грецкий орех.

– Каким образом? – поинтересовался я, ни на секунду не допуская такой возможности.

– Просматривая последние номера «Морнинг пост».

– При чем тут «Морнинг пост»?

– Давно не читал более злоязычной светской газеты.

– Не понимаю, к чему вы клоните.

Раффлс снисходительно улыбнулся и щелкнул второй орех.

– С вашей наблюдательностью и воображением, Кролик, нельзя братья за перо! Представьте себе, я составил полный список приглашенных на вечеринки, под прикрытием которых вершились забавные маленькие soups¹.

В ответ на добродушную, но чересчур самонадеянную колкость я бесстрастно заметил, что не вижу проку в его списке – я его действительно не видел.

– А вы посмотрите внимательней, – терпеливо проговорил Раффлс.

– Какая разница, кто веселится на первом этаже, если вор орудует на втором, проникнув туда снаружи? – ответил я.

– Никакой, – согласился Раффлс, – если он проник снаружи.

– Но так всегда и происходило. В разгар торжества вор взламывал замки на втором этаже, совершал кражу и исчезал с драгоценностями прежде, чем успевали поднять тревогу. Избитый прием, не стоит вашего внимания.

– Я не считаю его избитым, – возразил Раффлс, перебирая сигары и вручая одну мне. – Коньяк или ликер, Кролик?

– Бренди, – без церемоний ответил я.

– Кроме того, – продолжал он, – замки не взламывали. В Дорчестере, например, дверь была заперта и ключа не нашли, следовательно, вор мог проникнуть изнутри.

– Но именно в Дорчестере он забыл под окном веревочную лестницу! – с торжеством воскликнул я, но Раффлс покачал головой.

– В эту лестницу, Кролик, поверит только слепой.

– Чему же тогда верить?

– Тому, что мнимый взломщик всегда попадал в дом как гость. А также тому, что имя ловкача мне известно.

Глаза его на миг блеснули угрозой и торжеством, и я начал верить. В шутливом приветствии я поднял бокал и осушил до дна под его слегка встревоженным взглядом.

¹ Прodelки, шутки (*фр.*).

– Самая подозрительная особа значится во всех списках и поначалу вызывает наименьшие подозрения. Это лорд Эрнест Белвилл, побывавший на всех приемах. Имя вам о чем-нибудь говорит?

– Активист клуба трезвенников?

– Именно.

– Недостойное занятие.

– Согласен, – отвечал Раффлс, – но очень любопытное. Подумайте, станет ли человек столь умеренных и тривиальных взглядов, разделяемых к тому же большинством (к коему вы, Кролик, не принадлежите), без особой нужды оповещать о них мир? Разумеется, не станет. Выходит, нужда есть. Но какая? Жажда славы? Он и так известен. Деньги? Не исключено: при подобном образе жизни – а менять его он не собирается – деньги текут как вода. Однако репутация чудака, которую он завоевал среди здравомыслящих людей, вряд ли его обогатит. Лучший выход в такой ситуации – занятие для отвода глаз. У меня это крикет, у него – трезвенники. Но догадку следовало проверить. Газеты не давали исчерпывающего ответа. У кого, скажем, я мог узнать, чем занимался до сих пор наш почтенный сорокалетний холостой друг?

– Действительно, у кого? – произнес я, игнорируя его откровенное желание испортить мне аппетит своими головоломками.

– У него самого! – невозмутимо улыбнулся Раффлс в ответ на мое удивление.

– У него самого? – повторил я. – Но когда? Где?

– В прошлый четверг. Если помните, мне тогда захотелось отдохнуть, и мы легли рано. Я счел неразумным посвящать вас в планы, которые каждую минуту могли, да и сейчас могут, сорваться. В тот вечер лорд Эрнест Белвилл выступал с речью в Эксетер-Холле; после собрания я незаметно проводил его до квартиры в Кинг-Джонс-Меншнс и там, прежде чем он улегся спать, взял у него интервью.

Мое журналистское самолюбие было задето. С наигранным недоверием (мог ли я сомневаться в его презрении к закону?) я сухо осведомился, какой журнал он избрал для маскировки. Не решаюсь привести его неожиданный ответ без дополнительных объяснений.

– Даже вам, Кролик, должна была броситься в глаза моя давняя привычка. Я никогда не упускаю возможности задержаться в гостинице у подноса с визитными карточками и наполнить жилетный карман. Неоценимое подспорье для актера-любителя. В четверг я воспользовался карточкой известного писателя, сотрудника не менее известного журнала. Если бы лорд Эрнест знал его лично, я сослался бы на репортерские уловки. Но мне повезло, и, выполнив задание редактора, я собрал материал для утреннего выпуска. Поборник трезвости не чуждается рекламы.

Я поинтересовался, что ему удалось выяснить.

– Все, – ответил Раффлс. – Лорд Эрнест провел двадцать лет в странствиях. Посетил Техас, Фиджи, Австралию. И, подозреваю, не одну их обительницу осчастливил своими отпрысками. Манеры у него самые непринужденные. Он поступился принципами и угостил меня превосходным виски. Мы разговорились, хотя вообще это человек сдержанный и осмотрительный. Сегодня его ждут у Керклитемов, я успел заметить приглашение. А пока он выключал свет, успел также залепить воском замочную скважину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.